

Мать Дан прижала палец к губам:

— Тсс!

Хоть Цзюнь Гэнцзинь и руководил из кабинета, он был модифицированным человеком. Сверхчувствительные сенсоры и улучшенные рецепторы позволяли ему расслышать ворчание Дан Вэйи даже из коридора. Впрочем, не только ему — язвительную реплику уловили и Дан Юньюнь, и отец Дан.

Лицо господина Дана потемнело.

«Паршивец, ну почему от него одни беды! — в сердцах подумал он. — То кронпринца оскорбит, то теперь богатейшего человека соседней Федерации злит! Ему что, непременно нужно стать врагом всей обитаемой вселенной, чтобы наконец успокоиться?!»

Дан Юньюнь втайне ликовал: чем сильнее скатывался в бездну его старший брат, тем приятнее было на душе. Тем не менее на его лице отразилось лишь лёгкое, преувеличенно неловкое замешательство.

Когда они вошли в залу, Вэйи наконец смог рассмотреть своего третьего «подопечного». Внешность Цзюнь Гэнцзиня, разумеется, была безупречной. Вопреки стереотипам об элитарных воротилах бизнеса, вечно затянутых в строгие тройки, он оделся подчеркнуто небрежно: простая белая рубашка, свободные песочные брюки — свежо, опрятно и непринужденно. Выглядел он совсем молодым, хотя в век межзвездных перелетов о возрасте судить глупо. При нынешних медицинских технологиях любой двухсотлетний старик, если позволял кошелек, мог щеголять юношеским лицом.

Во взгляде Цзюнь Гэнцзиня на долю секунды промелькнуло изумление, но он тут же взял себя в руки, вернув лицу бесстрастное выражение.

Вэйи, однако, прекрасно всё заметил.

«Что, выкусил? — мысленно усмехнулся он. — Один в один твой незабвенный "белый лунный свет", а?»

— Это мой старший оболтус, — заискивающе улыбнулся господин Дан, спеша сгладить неловкость. — Избаловали мы его, совсем за языком не следит. Простите великодушно.

Тем временем в зале начали собираться другие гости — сплошь сливки общества, видные аристократы и влиятельные коммерсанты. Заметив присутствие Дан Вэйи, многие удивленно вскинули брови, но вслух ничего не сказали, предпочтя попросту его не замечать. Для них он превратился в пустое место.

Начался банкет. Гости беседовали, наслаждаясь изысканными блюдами под аккомпанемент танцевальных и музыкальных номеров. Дан Юньюнь тактично порхал от одного столика к другому, развлекая приглашенных, и умудрялся непринужденно шутить с самим Цзюнь Гэнцзином, демонстрируя превосходные манеры и дипломатический такт. Отец Дан наблюдал за ним с растущей гордостью: младший сын определенно казался куда надежнее своего непутевого брата.

Госпоже Дан невыносимо было смотреть на это одинокое прозябание сына, и она красноречивым взглядом приказала Вэйи подойти и поднять бокал за здоровье Цзюнь Гэнцзиня.

Вэйи неохотно подчинился. Скучающим шагом он направился к миллиардеру с бокалом в руке. В этот момент к нему как бы невзначай притерся Юньюнь. Как опытный исполнитель ролей злобных соперников, Вэйи за версту почуял классическую подставу. И все же, свято соблюдая предписания своей роли «глупого капризного барчука», он не стал уклоняться и позволил толкнуть себя в спину.

Качнувшись вперед, он якобы случайно выплеснул вино прямо на грудь Цзюнь Гэнцзиня.

Тончайшая ткань белой рубашки мгновенно впитала темную влагу — вещь была безнадежно испорчена.

Вэйи изобразил на лице крайний испуг:

— Ой... Простите, я случайно...

Заметив это, госпожа Дан поспешно подобрала подол платья и почти подбежала к ним. Ради приличия она тут же принялась отчитывать сына на глазах у пострадавшего:

— Да что ж ты за наказание такое! Взрослый парень, а ведешь себя как неуклюжий ребенок! А ну быстро извинись перед господином Цзюнь!

Вэйи выдавил из себя дежурное, лишенное всякого раскаяния извинение.

Цзюнь Гэнцзинь процедил с натянутой улыбкой:

— Ничего страшного.

— Но послушайте, рубашка ведь совсем испорчена, — сокрушалась Чжан Ли.

— Ерунда, — отмахнулся гость. — Подумаешь, всего лишь коллекционная сорочка из натурального волокна ручной работы. Пустяки.

Госпожа Дан лишилась дара речи.

Согласно канону, Дан Вэйи полагалось пресмыкаться перед сильными мира сего. И Цзюнь Гэнцзинь как богатейший человек Федерации определенно относился к высшей лиге. Но наш «молодой господин» упрямо держался древних сословных предрассудков, ставя презренных торговцев на самую низшую ступень общества. С его точки зрения, этот наглый лавочник не заслуживал и капли почтения, так что пренебрежительный тон идеально укладывался в образ.

Вэйи высокомерно вскинул подбородок:

— Подобных тряпок в моем гардеробе штук сто наберется, причем большинство я даже ни разу не надевал. Если Президент Цзюнь не брезгует чужим плечом, может пойти и выбрать себе любую.

Цзюнь Гэнцзинь смерил его холодным взглядом. Как же отвратительно! Этот ничтожный юнец обладал тем же лицом, что и «он», но повадки, характер и манеры были вульгарными до тошноты. Сущее кощунство над священным образом.

Одарив парня ледяной усмешкой, коммерсант произнес:

— Моя рубашка выпущена тиражом всего в девяносто девять экземпляров на всю Федерацию. Поразительно, что у старшего молодого господина Дана нашлась целая сотня. Мое почтение вашей изобретательности.

Вэйи на секунду запнулся, но быстро нашелся:

— Подумаешь, велика разница. Белая рубашка изо льна — она и в Африке белая рубашка.

На древней Земле органические ткани никого бы не удивили, но в эпоху покорения космоса настоящие растения превратились в музейную роскошь. Обычный хлопковый воротничок стоил безумных денег, не говоря уже об эксклюзивной ручной работе. Впрочем, как баловень судьбы и наследник древнего аристократического рода, Дан Вэйи в роскоши купался с детства, а потому мог позволить себе столь дремучую неосведомленность.

Мать украдкой больно ущипнула его за локоть и, состроив гневную мину, запричитала:

— Глупая твоя голова! Да разве можно сравнивать?! Это же коллаборация мастера О с брендом Икс! Из какого сундука ты собрался доставать замену?

— Ну ладно, ладно, — поморщился Вэйи. — Куплю я ему точно такую же новую в качестве компенсации. Идет?

Уголки губ Цзюнь Гэнцзиня презрительно дернулись.

— Не стоит утруждаться, — сухо обронил он и, не оборачиваясь, направился к выходу.

Едва его фигура скрылась за порогом, Чжан Ли в сердцах отвесила сыну звонкий подзатыльник:

— Да что с тобой сегодня такое?!

Вэйи недовольно надул губы:

— Мам, ну он же сам сказал, что все нормально.

— Мало ли что он сказал! Где твои манеры? — бушевала Чжан Ли. — Слышать ничего не хочу. Даю тебе три дня: найди, купи и доставь Президенту Цзюню точно такую же рубашку. Либо забудь о своих счетах — я лично заблокирую тебе доступ к деньгам!

Вэйи растерялся:

— Погоди, мам, но если ты перекроешь мне счета, на какие шиши я её куплю?

Госпожа Дан устало потерла виски:

— Глупый ты. Твой отец ограничил твои траты лишь для того, чтобы проучить. Никто не собирается морить тебя голодом. Пойди в кабинет, извинись перед ним, признай ошибки — и он сразу все разблокирует.

Вэйи обреченно вздохнул и кивнул.

Когда гости разошлись, Вэйи направился к отцовскому кабинету. Однако у дверей его ждал неприятный сюрприз — там уже крутился Дан Юньюнь. Присутствие соперника мгновенно пробудило в «старшем молодом господине» всю его капризную гордость — извиняться при свидетелях он не станет ни за что на свете.

Лицо Вэйи мгновенно налилось мраком.

Дан Диншань, заметив эту кислую мину, окончательно потерял терпение:

— Явился? Посмотри на себя, на кого ты похож! Юньюнь младше тебя, его никто не обучал придворному этикету, а ведет себя безупречно, в отличие от некоторых. Ну почему ты не можешь быть хоть немного благоразумнее?

— Раз отец так души не чает в своем ненаглядном Юньюне, зачем вообще было меня звать? — ядовито выплюнул Вэйи и резко развернулся на каблуках.

— Ой, братец, стой! — испуганно пискнул Дан Юньюнь и засеменил следом, хватая его за рукав. — Пожалуйста, не сердись на папу. Я ведь все видел... У тебя ведь сейчас совсем туго с деньгами, да? И на рубашку не хватает. Может, я...

— Может, ты просто закроешь рот? — рявкнул Вэйи, с силой выдернув руку, и стремительно зашагал прочь.

Провожая его взглядом, Юньюнь медленно расплылся в торжествующей улыбке.

Слухи о фиаско на семейном приеме долетели до ушей Императорского кронпринца и Шэнь Юя с поразительной быстротой — шпионская сеть во дворце работала бесперебойно.

Кронпринц Ну Тяньцзяо лишь снисходительно усмехнулся, обращаясь к великому наставнику:

— А ты был прав. Мой капризный Дан Вэйи очень скоро приползет ко мне в слезах, вымаливая кредиты. С нетерпением жду этого зрелища. Обещает быть забавным.

Шэнь Юй смолчал, но в его душе шевельнулось странное предвкушение.

«К кому же ты обратишься первому? К кронпринцу... или ко мне?»

Словно в ответ на его мысли, умный браслет на запястье едва заметно завибрировал. Профессор бросил короткий взгляд на экран — входящее уведомление от Дан Вэйи.

Быстро опустив руку, Шэнь Юй сохранил абсолютно безучастный вид, хотя внутри все сладко заныло, будто от прикосновения легкого перышка. Кое-как закончив беседу с кронпринцем, он сослался на неотложные дела и поспешил откланяться.

Оказавшись в уединении своей запертой комнаты, он коснулся датчика на запястье. Считывая отпечаток пальца, умный браслет спроецировал на белую стену яркий голографический экран.

На дисплее красовалось изображение — до предела размытый силуэт, а под ним лаконичная приписка:

«Горячий эксклюзив. Платный просмотр».

Ниже светился QR-код для перевода средств.

На губах Шэнь Юя невольно заиграла мягкая улыбка. Покачивая головой, он тем не менее без колебаний подтвердил транзакцию. Сумма была нескромной, и наставник в очередной раз убедился: этот мальчишка невыносимо меркантилен и поверхностен.

Вэйи, впрочем, не прогадал. Сам великий наставник, совершивший платеж в долю секунды, сейчас тоже мало походил на образец мудрости и хладнокровия.

После подтверждения транзакции размытый экран на мгновение мигнул, сменяясь четким изображением. Правда, вместо ожидаемого портрета на стене спроецировался... увеличенный до пикселей клочок какой-то ткани.

Чуть ниже высветилась системная плашка:

[Уведомление интерфейса]

**[Поздравляем! Вы разблокировали: Фрагмент коллекционной карты «Горячий эксклюзив» (ранг SR) * 1 шт.]

[Соберите все фрагменты, чтобы открыть полноценный снимок высокого разрешения.]

[Ссылка на моментальную лотерею: Нажмите здесь]**

Шэнь Юй тихо рассмеялся и взмахом руки погасил проектор на умном браслете.

Какое-то время он сидел в тишине. Однако очень скоро палец профессора вновь потянулся к экрану, открывая заветную ссылку на розыгрыш.

<http://bllate.org/book/19037/1922357>